

Дарья Александрова

Дело 4-А

Дарья Александрова

Дело 4-А

«Автор»

2026

Александрова Д.

Дело 4-А / Д. Александрова — «Автор», 2026

Вистерия ищет свою семью, но оказывается заперта в месте, где прошлое скрывают, а свобода зависит от чужого решения.

© Александрова Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Зацепка	5
Глава 2: Извлечение.	8
Глава 3: Государственный инцидент	11
Глава 4: Совпадение	13
Глава 5: Между прошлым и будущим	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Дарья Александрова

Дело 4-А

Глава 1: Зацепка

В огромном здании Службы безопасности Гелианты горел свет, несмотря на поздний час. В полупустом зале аналитического отдела работало несколько агентов, среди которых был Нейт — один из младших и самых молодых сотрудников. В отличие от уставших от многолетней работы коллег, он был полон энергии и энтузиазма, поэтому работал на совесть, с внимательностью. Но сегодня смена была скучной: никаких интересных или значимых для государства случаев не происходило. Разве что на одном из мониторов всплыло небольшое окно с уведомлением:

Потенциальное архивное совпадение: Дело 4-А Королевской службы безопасности.

Нейт моргнул и открыл уведомление. Старший аналитик, сидевший рядом с ним, заметив сигнал, наклонился ближе и прищурился. Его выражение лица сменилось с заинтересованного на напряжённое.

— Что за... — пробормотал он и, отодвинув Нейта в сторону, сел за его компьютер. На экране появился файл: старая фотография пропавшей принцессы Гелианты — девочки, которой, как казалось, не существовало и которая стала для страны почти легендой. Рядом с ней была другая фотография взрослой девушки из университетского архива. Те же рыжие волосы, те же зелёные глаза и едва заметное родимое пятно справа под губой.

— Что нам делать? — обеспокоенно спросил Нейт у старшего аналитика. — Сообщить Его Величеству?

— Ни в коем случае. Не сейчас, — ответил тот. — Дело нельзя выносить на всеобщее обозрение.

Тем временем, намного дальше от здания Службы безопасности, в центре столицы возвышался огромный дворец Гелианты. Несмотря на поздний час, внутри всё ещё горел свет, и его обитатели почти не спали. В коридорах слышались отдалённые шаги королевской охраны. Камердинеры бесшумно проверяли двери, двигаясь так, будто сами принадлежали тишине дворца. В длинных коридорах из белого камня лился лунный свет через высокие арочные окна. Тяжёлые ковры приглушали шаги, а портреты прежних монархов наблюдали за каждым проходящим с холодным, почти осуждающим спокойствием.

Среди этих стен и одинаковых дверей находился кабинет наследного принца — Кристофера Александра Гелиантского. Здесь не было ничего лишнего: высокие книжные шкафы, аккуратно выстроенные ряды папок, рассортированных по алфавиту, арочные потолки с позолоченными узорами и хрустальная люстра, которая сейчас не горела. В центре этого пространства стоял резной стол из красного дерева, на котором находился ноутбук — единственная современная деталь, резко контрастировавшая с исторической роскошью комнаты.

За экраном сидел сам Кристофер. Его фигура была слегка сгорбленной от усталости, но осанка оставалась безупречной. Свет монитора выхватывал из темноты тени под голубыми глазами и лёгкую двухдневную щетину. Тёмные волосы были слегка растрёпаны — он несколько раз проводил по ним рукой, когда что-то шло не так. Сегодня Кристофер не искал ответы, он просто проверял данные. Дело «4-А», закрытое много лет назад, он продолжал пересматривать снова и снова, и каждый раз видел одно и то же уведомление: «совпадений не обнаружено». Но каждый раз он надеялся, что однажды оно исчезнет.

Пальцы наследного принца быстро ввели обходной код доступа, который он не имел права использовать без разрешения Совета. Ему всегда было на это плевать, и никто никогда не мог ему возразить. Кристофер знал это. Он всегда контролировал то, что принадлежит ему, даже если кто-то решил, что это принадлежит государству.

На экране вылезло то же уведомление, что появилось у Службы безопасности:

«Потенциальное архивное совпадение: Дело 4-А Королевской службы безопасности».

Крис прищурился. Сердце на секунду пропустило удар.

Он открыл дело и проверил обновления: файл изменён несколько минут назад. Фотография. Крис открыл её — и замер, не поверив своим глазам. Совпадение очевидно, но разум всё ещё цеплялся за мысль об ошибке. Только система не ошибается в фотографии.

Те же глаза. Те же волосы. То же родимое пятно под губой. Каждая деталь слишком знакома.

Кристофер откинулся на спинку кресла, но не оторвал взгляда от монитора. Пальцы сжались на краю стола.

И только теперь тишина комнаты стала давящей.

В этот момент в комнату вошёл принц Винсент — младший брат Кристофера. Походка — ленивая, манера — развязная. Светлая чёлка падала на глаза, белая рубашка с закатанными рукавами расстёгнута на две пуговицы. В руках Винсент держал две чашки кофе. Подойдя к столу, оставил одну.

— Опять не спишь, — произнёс он лениво, делая глоток.

Крис молча развернул ноутбук лицом к Винсенту. Тот прищурился и наклонился, чтобы посмотреть. Его ухмылка мгновенно исчезла с губ, а глаза расширились. Он поднял взгляд на Криса.

— Ты понимаешь, что...

— Я уже ничего не понимаю... — отрезал старший брат, проведя рукой по голове.

Внезапно на экране появилось ещё одно уведомление, выделенное красным шрифтом:

ДОСТУП ОТМЕНЁН: АДМИНИСТРАТИВНОЕ РЕШЕНИЕ

Уполномоченный: Т. Томпсон

Все связанные запросы удалены из активного поиска

Винсент выгнул бровь. Крис стиснул зубы. Ничего не говоря, он встал и вышел из кабинета, решительно направляясь в сторону административного крыла. Винсент проводил брата взглядом и поднял чашку с кофе в тосте.

— Давай, покажи этому усатому, кто здесь власть.

Он покачал головой и опустил взгляд на ноутбук. Фотографию Крис всё же успел загрузить. Винсент сел в его кресло и увеличил фото. Впервые за всё время его маска сарказма дрогнула, когда он посмотрел на глаза девушки.

Шаги Криса были приглушены ковром, но его решительная походка, казалось, заставляла съёживаться даже декоративные доспехи. Двери в кабинет Томми Томпсона — королевского советника и главы Королевской службы безопасности — были приоткрыты. Охранники, стоявшие рядом, бросили обеспокоенные взгляды на приближающуюся фигуру, и сразу поняли, что в это лучше не вмешиваться. Крис не стал ждать разрешения. Он вошёл.

Кабинет оказался проще, чем можно было ожидать. Высокий потолок без вычурных узоров, плотные шторы на арочных окнах, книжные полки — лишь холодная функциональность. В центре стоял тёмный стол, и только он нарушал эту старомодную строгость: несколько мониторов, скрытые провода, аккуратно сложенные папки. Единственное, что напоминало о возрасте самой монархии, — старинные часы на камине с лепниной, кожаное кресло и чернильница.

И сам Томми.

Советник выглядел безупречно: строгий тёмный костюм-тройка, который почти никогда не меняется, аккуратно подстриженные густые усы щёткой, тёмные волосы, тёмные глаза. Он медленно встал со своего кресла, услышав шаги Криса за дверью, поправил пиджак и лаконично наклонил голову отточенным движением.

— Ваше высочество. — Голос Томпсона был лишён почти всякой эмоциональной окраски: только твёрдость, расчёт и чопорный профессионализм.

— Томпсон. — Крис даже не кивнул. — Вы забрали мой доступ к делу «4-А».

— Я ограничил уровень доступа. Временная мера. Протокол безопасности короны.

Кристофер медленно шагнул вперёд. Расстояние между ними сократилось.

— Со мной не согласовано.

— И не должно быть, — спокойно ответил Томми. — Это исполнительный контроль, а не личная инициатива монарха.

Крис слегка прищурился, не отводя глаз от лица советника.

— Вы исключаете меня из информации, которая касается моей семьи.

— Я предотвращаю политический кризис.

Томми чуть развернул монитор — интерфейс дела 4-А засветился холодным светом.

— Это дело больше не частное. Оно касается безопасности государства.

Кристофер наклонил голову. Его голос упал почти до угрожающего шёпота:

— Это моя сестра.

Советник не отвёл глаз.

— На текущем этапе это неподтверждённый биометрический коррелят.

Крис прищурился.

— Выбирайте слова.

— Я выбираю их предельно точно, Ваше высочество. — Томми позволил себе небольшую паузу. — И именно это должно вас сейчас беспокоить.

Он продолжил — тихо и расчётливо:

— Это конфликт функций. Вы не можете быть одновременно монархом и участником дела.

Кристофер шагнул ещё ближе. Между ними почти не осталось пространства.

— Вы хотите сказать, что я не имею права знать, жива ли моя сестра?

— Я говорю, что ваше право знать не отменяет риска, который это знание создаст.

В комнате повисла тишина. Монитор между ними продолжал светиться.

Томми добавил негромко, но каждое слово легло, как печать:

— И сейчас риск выше, чем ваше право знать.

Глава 2: Извлечение.

В университетской лекционной аудитории вовсю кипела студенческая жизнь. Кто-то ел батончики на задних партах, кто-то смеялся, обсуждая последние события, а кто-то сидел перед ноутбуком и готовился к лекции, как добросовестный студент. Вистерия была одной из таких. Но сегодня всё, чего она хотела, — это уснуть. Стаканчик кофе из автомата рядом с тетрадью совсем не спасал. Рыжие волосы, собранные в небрежный пучок, спадали на шею, а зелёные глаза с трудом удерживали строчки конспекта после недели недосыпа и подготовки к экзаменам.

Наконец в аудиторию вошёл преподаватель — седовласый мужчина в строгом костюме и с портфелем в руке. Шум вокруг стал тише, и Вистерия заставила себя выпрямиться, агрессивно потирая глаза. Лекция началась, но голос преподавателя был настолько монотонным, что бороться со сном девушке становилось всё труднее.

С задней парты кто-то ткнул её карандашом в спину. Она обернулась и увидела свою подругу — темноволосую девушку по имени Элис. Та помахала ей рукой, и Вистерия, улыbnувшись уголком рта, помахала в ответ. Элис передала ей записку. Вистерия взяла её и развернула. В записке было всего несколько слов:

«В 9 вечера у меня. Придёт Сайлус».

Вистерия улыbnулась.

Внезапно дверь аудитории распахнулась, и внутрь вошёл сам декан факультета, мистер Пафф — коренастый мужчина в сером костюме с залысынами на голове.

— Мне нужна мисс Леонхарт. - произнёс он громко.

Девушка моргнула. Это была её фамилия. Элис позади неё выгнула бровь, а Вистерия медленно поднялась на ноги, поправляя свитер.

— Это я... — ответила она.

Декан кивнул.

— Соберите свои вещи, вам нужно пройти за мной.

Снова кивнув, она поспешно собрала тетради и ручки и закинула их в рюкзак. Элис одними губами прошептала: «Удачи». Вистерия слегка улыbnулась ей и пошла за деканом.

Дверь за ними закрылась, и стук эхом разнёсся по огромной аудитории. Лекция продолжилась.

Вистерия шла за мистером Пафф, нервно сжимая лямку рюкзака. Когда он подвел её к двери кабинета, то обернулся и крепче сжал ручку двери.

— Это службы безопасности. Они хотят задать вам несколько вопросов.

Девушка напряглась, но кивнула.

Мистер Пафф открыл дверь, запуская её внутрь.

Двое агентов в строгих костюмах обернулись к Вистерии и, сложив руки в замок перед собой, слегка склонили головы.

— Мисс Леонхарт, — сказал один из них ровным голосом. — Мы из службы безопасности Гелианты. Нам нужно задать вам несколько вопросов.

Он указал на первую парту.

— Присаживайтесь.

Вистерия села за парту, положив рюкзак на стул рядом, и спрятала руки на коленях, теребя рукав кофты. Один из агентов сел за преподавательский стол перед ней, сохраняя дистанцию. Второй остался стоять за его спиной, внимательно изучая девушку.

Ей стало не по себе.

Тогда первый агент заговорил:

— Меня зовут Эдгар Уэллсли. — Он указал на второго. — Это мой помощник, Мартин Макмиллер. Мы зададим вам несколько вопросов. Постарайтесь не волноваться.

Вистерия кивнула.

«Наверное, очередная бюрократия», — подумала она и слегка расслабилась, откинувшись на спинку стула.

— Итак, назовите, пожалуйста, ваше полное имя и дату рождения.

— 27 марта 1996 года, — ответила Вистерия и тут же добавила: — Но... я жила в приюте, и моя дата рождения может не совпадать с настоящей...

Она нервно улыбнулась. Под столом её пальцы сильнее сжали рукав.

Уэллсли, кажется, не выглядел удивлённым.

— Вы не знаете точную дату своего рождения?

— Нет. Я просто... мои родители... До сих пор неизвестно, кто они и живы ли вообще.

Она сглотнула и опустила взгляд, чувствуя старую боль. Слова вырвались раньше, чем она успела их остановить:

— Меня нашли у порога приюта святой Агаты без сознания, когда мне было около четырёх лет. Я потеряла память и почти ничего не помнила.

Уэллсли кивнул.

Макмиллер едва заметно переступил с ноги на ногу и тихо выдохнул через нос.

Вистерия поджала губы, будто ощущая вину за то, что рассказала слишком много людям, которые, возможно, вообще ищут другого человека.

— Понятно, — спокойно произнёс Уэллсли. — Скажите, вы всю жизнь прожили в приюте святой Агаты?

Вистерия на секунду напряглась, но быстро подняла глаза.

— Да, сэр.

— У вас сохранились какие-либо документы о рождении?

Вистерия ощутила, как внутри всё сжалось.

«Зачем им эта информация?.. Неужели?.. Нет. Только не заставляйте меня надеяться.»

Она сглотнула. Голос дрогнул.

— Нет... Меня нашли без документов. Без всего.

Уэллсли кивнул и слегка подался вперёд. Его взгляд был внимательным и тяжёлым.

— Мисс Леонхарт, вам никогда не казалось, что некоторые вещи из вашего детства... отсутствуют?

Вистерия снова сглотнула. Её лицо побледнело, а дыхание сбилось.

Макмиллер за спиной Уэллсли молча наблюдал за её реакцией, будто что-то отмечая про себя.

На секунду Вистерии показалось, что комната чуть-чуть качнулась.

— Я... я не знаю, как это объяснить, сэр... — тихо выдавила она.

Агенты переглянулись.

Уэллсли коротко кивнул.

— Мисс Леонхарт. Вам необходимо проехать с нами для подтверждения вашей личности.

У девушки кровь застыла в жилах.

Годы одиночества в приютах. Годы надежды вспомнить и найти свою семью. Годы неизвестности, боли и попыток смириться. Она столько раз представляла себе этот момент — и теперь не понимала, почему ей так страшно.

«Нет. Даже не надейся. Не смей надеяться, чёрт возьми».

Но другая часть неё — та, что всё ещё верила в чудо вопреки всему — уже не могла остановиться.

— Мисс Леонхарт? — Голос Уэллсли выдернул её из мыслей. — Не переживайте. Это всего лишь процедура подтверждения личности. Когда всё закончится, вас отвезут домой.

Вистерия вздрогнула и быстро кивнула, поднимаясь на ноги. Она схватила рюкзак, словно спасательный круг, — единственное, что держало её на плаву.

Эдгар направился к двери. Макмиллер молча пошёл следом за Вистерией.

И только теперь она вдруг поняла: если она попытается сбежать, ей не позволят.

От этой мысли по спине пробежал холод.

Это уже не походило на счастливое воссоединение с семьёй, о котором она мечтала всю жизнь.

Это было похоже на извлечение.

Будто чья-то невидимая рука медленно вытаскивала её из прежней жизни — и она понятия не имела, куда её несут.

Глава 3: Государственный инцидент

В закрытом кризисном зале Службы безопасности было душно. Окон здесь не было — только голые бетонные стены, длинный полированный стол и большой экран на противоположной стене. Во главе стола сидел Томми Томпсон. Перед ним лежала небольшая стопка документов.

По правую руку от него расположился премьер-министр Уильям Грэм — высокий, массивного сложения мужчина с седыми волосами. Он держал в пальцах сигару, его трость лежала на коленях. Напротив сидел юридический советник короны Артур Смит — худощавый мужчина средних лет в строгом костюме и очках. Рядом с ним — глава протокола наследования Майкл Дэвис, светловолосый мужчина с резкими скулами и холодным, почти лишённым эмоций взглядом. Замыкал круг директор внутренней разведки службы безопасности Джонсон Блэквуд — лысый мужчина в строгом костюме, с внимательным, тяжёлым взглядом.

— Итак, — начал Томпсон своим неизменным твёрдым голосом. — Мы снова оказались в ситуации, где под угрозой безопасность государства и короны.

— Снова, — перебил Дэвис. — В последний раз это было три года назад, когда вы нашли самозванку, выдававшую себя за принцессу. Какова вероятность, что это не повторится? Служба безопасности вообще способна выполнять свою работу без ошибок?

— Мы делаем всё, что в наших силах, — решительно ответил Блэквуд.

— Вы уже делали всё, что в ваших силах, и восемнадцать лет назад принцессу похитили. До сих пор ни живой, ни мёртвой. У вас было всё: детективы, технологии, полномочия, бюджет...

— Мистер Дэвис, — вмешался Грэм, лениво выпуская облако дыма в потолок. — Иногда следствие годами не может найти пропавших. Вспомните тургруппу в Гелиантских горах — их тела искали двадцать пять лет.

— При всём уважении, премьер-министр, — отрезал Дэвис. — Это не турист. Это наследная кронпринцесса.

Томпсон поднял руку — и зал замолчал.

— Мы снова здесь, — произнёс он ровно, не терпящим возражений голосом. Он взял пульт и включил экран. На огромной панели появилось изображение Вистерии — архивная фотография из университета.

В зале повисла тишина. Даже Дэвис на мгновение осёкся.

— И что? — спросил он наконец. — У вас есть подтверждение ДНК?

— Пока нет, сэр, — ответил Блэквуд. — Девушка под наблюдением. Проводится первичная проверка.

— Что тут проверять?! — рявкнул Дэвис. — Тест нужно было сделать сразу же, как её посадили в комнату допросов!

— При всём уважении, сэр, — вмешался Смит, поправляя свои очки. — Мы не имеем права проводить принудительную биометрическую идентификацию без активации протокола.

— ТАК АКТИВИРУЙТЕ ЕГО, ЧЁРТ ВОЗЬМИ! — Дэвис хлопнул по столу. Стаканы с водой вздрогнули. Уильям, наблюдавший за перепалкой с отстранённым интересом, выпустил ещё одно облако дыма.

— Мистер Дэвис, — произнёс он спокойно. — Вы сегодня чрезмерно эмоциональны. Артур прав: ДНК — это персональные данные и биоматериал. Мы не можем действовать вне процедуры. Он перевёл взгляд на Томми. — Однако ситуация критическая. В СМИ уже распространяются спекуляции о чрезвычайной ситуации, касающейся короны. Если король узнает об этом из новостей, последствия будут фатальными для всех.

— Тогда всё просто. — Дэвис поправил манжеты. — Активируем протокол немедленно.

— Это незаконно без основания, — сразу возразил Смит. — Если мы ошибёмся, последствия станут юридической катастрофой для короны.

— Мы теряем время.

— А вместе с ним — границы полномочий.

Уильям Грэм, до этого молча наблюдавший за перепалкой, медленно потушил сигару и выпрямился. В его взгляде впервые за весь вечер мелькнула тревога.

— Боюсь, что вы оба правы, — произнёс он. — Но выбора у нас, похоже, нет. СМИ уже начали копать.

— Они и раньше копали, — холодно бросил Дэвис. — Просто кто-то не смог обеспечить безопасность расследования.

Он многозначительно посмотрел в сторону Блэквуда.

Тот даже не шелохнулся.

— Господа, — твёрдо произнёс Грэм. — У нас нет времени на взаимные обвинения. Я голосую за активацию протокола.

— Поддерживаю, — коротко сказал Дэвис.

— Согласен, — добавил Блэквуд.

Смит устало прикрыл глаза. Судя по выражению лица, он уже мысленно подсчитывал объём юридических последствий. Томпсон всё это время молчал. Его взгляд был прикован к фотографии Вистерии на экране. Несколько секунд он ничего не говорил. Затем медленно втянул воздух через нос.

— Как советник короля, прослуживший короне почти тридцать лет, — произнёс он спокойно, — и как человек, лично знавший королевских детей с рождения я могу подтвердить: сходство этой девушки с принцессой Авророй Александрой Гелиантской невозможно игнорировать.

Грэм медленно кивнул.

— Я тоже видел принцессу в детстве. И если это подделка, то слишком совершенная.

Тишина снова накрыла зал.

Томпсон поднял взгляд на остальных.

— В таком случае мы активируем протокол «Подсолнух-03».

Он сделал короткую паузу.

— С этого момента дело «4-А» переводится на кризисный уровень допуска.

Изображение на экране погасло.

Глава 4: Совпадение

Стеклянный фасад здания службы безопасности, куда привезли Вистерию, уходил вверх на десять этажей, отражая серое небо и соседние правительственные корпуса. Никаких вывесок — только государственный герб над входом и будка охраны за тонированным стеклом. Зеркальные окна не позволяли заглянуть внутрь, лишь отражали тех, кто подходил слишком близко. За стеклом угадывались силуэты людей в штатском.

Вистерия вышла из машины. Уэлсли и Макмиллер встали по обе стороны от неё, и они направились ко входу — как напоминание о том, что сбежать невозможно.

На входе её попросили сдать вещи и телефон. Вистерии стало ещё тревожнее. Уэлсли заметил, как побелели её пальцы, сжимающие лямку рюкзака.

— Это временная мера, — сказал он. — Ваши вещи не будут тронуты. Их поместят в камеру хранения и вернут после установления личности.

Она неохотно отдала рюкзак и телефон.

Коридоры тянулись бесконечно. Флуоресцентные лампы превращали пространство в стерильный тоннель. Наконец агенты завели её в комнату для допросов: небольшое помещение с металлическим столом, двумя стульями и двусторонним стеклом в стене.

Вистерия на секунду задержала взгляд на стекле.

«Они там? Родители? Смотрят на меня? Нет. Не смей надеяться. Там никого нет»

— Прощу, — Уэлсли указал на стул. Она села, снова спрятав руки под стол и теребя кофту — как в университете.

Макмиллер передал Уэлсли небольшую папку и вышел. Стало чуть легче. Но Вистерия то и дело косилась на стекло, борясь с надеждой.

Уэлсли, будто не замечая этого, открыл папку, достал чёрную шариковую ручку из нагрудного кармана и приготовился записывать.

- С какого момента вы себя помните? - Спросил он, подняв на неё глаза. Его голос был ровным, но не угрожающим. Вистерия опустила взгляд, задумавшись.

- Начиная с пяти лет. - произнесла она тихо. - В какой-то момент я просто поняла, что нахожусь в приюте. Я начала спрашивать у воспитателей, что я здесь делаю? Они начали мне рассказывать про то, что мои родители погибли. Вот и всё.

- Вы когда-нибудь пытались узнать, кто ваши родители?

Вистерия замерла.

- Нет... Я... Я просто спрашивала у воспитателей... И они всегда отвечали мне, что они погибли... Но я узнала о том, что о них ничего не известно только когда выпустилась оттуда. Мне вручили документы. Факт смерти не подтверждён. Вообще ничего не подтверждено, там пусто.

Уэлсли снова кивнул, делая пометку.

- А вы что-нибудь чувствуете, когда думаете об этом?

Вистерия опустила взгляд, пытаясь собраться с мыслями.

- Я чувствую... Я чувствую, что они есть. Где-то есть. Я никогда не переставала об этом думать.

Уэлсли сделал ещё одну пометку.

- Хорошо. Скажите, есть ли что-то из детства, что повторяется в вашей памяти или снах?

Вистерия моргнула. Почему он спрашивает про её сны?

- Ну... Мне всегда снится подсолнечное поле. Это... Это всё.

Уэлсли кивнул и что-то быстро записал в своём блокноте.

Внезапно он замер и прижил палец к микро наушнику в его ухе. Вистерия подняла глаза. Выражение лица Уэсли стало более профессиональным и холодным.

- Понял. - Он поднял глаза на Вистерию. - Мисс Леонхарт. Вам необходимо сдать ДНК-тест, для более точного подтверждения вашей личности.

Вистерия растерянно моргнула.

- Я? Мне?...

Уэлсли кивнул, резко закрывая папку и поднимаясь на ноги. В этот момент в комнату вошла женщина в перчатках, с кейсом в руках. Она поставила его на стол перед Вистерией и открыла крышку, достав оттуда стерильный ватный тампон.

- Откройте рот. - Произнесла она ровным тоном, не терпящим возражения. Вистерия послушно открыла его, хотя всё её тело начинало немного трясти от ощущения, что всё действительно серьезно. Забрав биоматериал, женщина взяла кейс в руки и повернулась к Уэлсли.

- Результат будет готов через три часа.

Агент кивнул, женщина удалилась, и Уэлсли повернулся к Вистерии.

- Вас проводят в комнату ожидания. Попытайтесь оказать сопротивление - столкнётесь в последствиями.

Вистерия побледнела. Агент открыл дверь, молча давая понять, что ей нужно следовать за ним. Вистерия сглотнула и пошла, но каждый шаг давался ей с трудом, словно ноги в один момент стали ватными. С каждой секундой всё становилось более запутанным, но одновременно с этим ей казалось, что она близка к чему-то важному.

Тем временем к воротам Службы безопасности подъехал кортеж из трёх чёрных автомобилей. Из центральной машины вышли две фигуры: Кристофер и Винсент. Кристофер решительно шагал ко входу, словно разъярённая буря, пока Винсент держался позади с отстранённым интересом, хотя его челюсти были сжаты, выдавая волнение.

Охранники вытянулись по стойке смирно. У входа уже толпилось несколько журналистов, которых оттесняла служба охраны. Один из новичков попытался вежливо попросить удостоверение личности, но осёкся под взглядом Кристофера. Молодой охранник вздрогнул и отступил, пропуская наследного принца. Винсент, шедший следом, усмехнулся и небрежно потрепал новичка по щеке.

— Не переживай. Первый раз всегда страшно.

И двинулся за братом.

— Ваши Высочества, — раздался за спиной голос начальника охраны. — Мистер Томпсон сейчас находится в кризисной комнате.

— Отлично, — холодно ответил Кристофер. — Значит, не будем тратить время на его поиски.

Он свернул в административное крыло.

Дверь кризисного зала распахнулась, ударившись о стену. Артур Смит вздрогнул. Разговор за столом мгновенно оборвался. Все присутствующие поднялись со своих мест, слегка поклонившись при виде принцев.

Кристофер вошёл первым.

Следом появился Винсент, лениво засунув руки в карманы брюк.

Томпсон встретил взгляд наследного принца без малейших признаков волнения — лишь сухая прагматичность. Но когда он заметил Винсента, раздражение в его глазах стало заметным. Едва заметным — но всё же.

— Ваши Высочества, — произнёс он, и его голос прозвучал чуть суше, чем обычно.

— Надо же, — протянул Винсент, обходя стол. — Закрытое совещание. А нас даже не пригласили.

Кристофер не сводил взгляда с советника.

— Где она?

Томми спокойно поправил манжеты.

— Ваше Высочество, в данный момент вы находитесь на территории кризисного расследования. Иерархия здесь несколько отличается от дворцовой.

В комнате стало тихо.

Кристофер хлопнул ладонями по столу и опёрся о него, наклонившись вперёд.

— Это расследование касается моей сестры. Я имею право знать всё, что касается её судьбы.

Томми выдержал взгляд.

— А я обязан не допустить, чтобы личная заинтересованность повлияла на расследование. Мы уже обсудили это с вами, Ваше Высочество.

Уилльям, наблюдавший за этой сценой, сохранял отстранённый интерес, несмотря на ситуацию.

— Ваше Высочество, — вмешался Дэвис, — я полностью поддерживаю вашу инициативу по ускорению процесса...

— Подхалим! — весело произнёс Винсент, щёлкнув пальцами.

Кристофер бросил на Дэвиса косой угрожающий взгляд.

— Она не объект для ускорения твоей работы, — пробормотал он.

— Смеею возразить, Ваше Высочество, — произнёс Томми. — Протокол наследования крайне важен.

Винсент остановился за креслом Томпсона. А потом наклонился, приблизив лицо почти вплотную к лицу советника. Его взгляд скользнул по усам Томми с откровенным, почти издевательским любопытством.

— Слушай, Томми... а ты усы тоже бреешь по методичке?

В комнате повисла идеальная тишина. Кто-то поперхнулся водой.

Томпсон медленно, очень медленно повернул голову к Винсенту. Его челюсти сжались — едва заметно, но достаточно, чтобы те, кто знал его много лет, поняли: он взбешён.

— Ваше Высочество, — произнёс он ледяным тоном, — если вы закончили...

— Нет, не закончил.

Улыбка исчезла с лица Винсента так же быстро, как появилась. Он выпрямился — и теперь смотрел на Томми сверху вниз, без тени насмешки.

— Ты уже сообщил отцу?

Пауза затянулась.

— Нет, — ответил Томпсон. — Потому что личность девушки ещё не подтверждена.

— Вот как. И поэтому ты решил сначала собрать кризисный совет, активировать протокол и поставить пол государства на уши, а потом уже подумать, стоит ли сообщать королю, что его дочь может быть жива?

Даже Томпсон не сразу ответил. Потому что впервые за весь разговор вопрос был задан не для того, чтобы вывести его из себя, а потому что ответа на него действительно ждали все присутствующие.

Внезапно дверь снова открылась.

В комнату вошёл Уэлсли. Судя по тяжёлому дыханию, он поднимался сюда почти бегом. Увидев принцев, агент быстро поклонился.

— Ваши Высочества. Господин премьер-министр.

Томпсон мгновенно повернул голову.

— Докладывайте.

Уэлсли перевёл взгляд на собравшихся.

На секунду в комнате стало так тихо, что слышно было гудение кондиционера.

— Результат ДНК-теста получен.

Никто не произнёс ни слова.

— Совпадение девяносто девять и девять десятых процента.

Даже Дэвис замер.
— Личность подтверждена.
Тишина стала ещё тяжелее.
Принцесса Гелианты была найдена.

Глава 5: Между прошлым и будущим

В комнате ожидания не было ничего вычурного: белые стены, небольшой столик, на который принесли чай, настенные часы и кресло. Вистерия сидела в нём, сторбившись и положив предплечья на колени. Она находилась здесь уже три часа, и все три часа казались ей вечностью. Тишина была удушающей, её не разбавляло даже тиканье часов или приглушённые, чужие голоса за дверью.

Сначала Вистерии казалось, что её сейчас отпустят домой и всё закончится. Ей скажут, что произошла ошибка и она не узнает, кто её родители. Но потом разум начал рисовать другую картину: а что если её родителей нашли? Кто они? Как они выглядят? Мысли не давали покоя. Она так и не прикоснулась к кружке с чаем.

Девушка встала, и начала расхаживать по комнате, пытаясь успокоить себя. Но этого больше не получалось сделать: воображение нарисовало картину, несмотря на попытку сопротивляться надежде.

Тем временем в резиденции королевского дворца Подсолнухов его обитатели даже не подозревали, что их жизнь прямо сейчас делится на "до" и "после".

Кабинет короля больше напоминал кабинет главы правительства, чем покои монарха. Огромный письменный стол был завален бумагами, вдоль стен стояли шкафы с архивами, а на одной из стен висела карта Гелианты. Лишь герб королевства над камином и семейные фотографии напоминали о том, что здесь работает не чиновник, а король.

Король Александр - массивный мужчина с посеребрёнными висками, привычно тонул в ворохе бумаг за столом. Рядом, на диване, королева Елена — женщина с когда-то огненными, а ныне потускневшими волосами — перелистывала утренние газеты. В её осанке сквозила природная грация, но глаза, подёрнутые дымкой усталости, выдавали цену, которую она заплатила за годы правления.

В дверь постучали.

— Войдите. — Сказал король, не отрываясь от бумаг. Королева же наоборот, подняла глаза. В комнату вошёл темноволосый долговязый мужчина — личный секретарь короля по имени Георг. Он выглядел взволнованным, что королева считала сразу же.

— Георг, в чем дело? — Спросила она спокойным голосом. Король поднял глаза на секретаря.

— Ваши Величества.

— Он наклонил голову отточенным движением, и, судорожно вздохнул.

— Ну? — Спросил Александр.

— Личность девушки подтверждена.

Елена замерла. Её пальцы крепко сжали газету, бумага подрагивала. Александр долго смотрел на секретаря, и по выражению его лица трудно было понять, что он ответит.

— Какой девушки?

— Её высочества... Принцессы Авроры. - Тихо прошептал секретарь.

В комнате повисло молчание, лишь из окна доносилось пение птиц, словно насмешка.

Елена не дышала. Её пальцы, державшие бумагу, застыли на секунду, а потом газета упала на пол из дрожащих рук. Она смотрела в пустоту, пытаясь переварить эту информацию. Казалось, что она застыла во времени. Король же прикрыл глаза. Его челюсть напряглась, а рука, державшая ручку, сжалась в кулак так, что дорогой металл заскрипел.

— Где она? — Прохрипел он, и этот тон звучал странно из уст короля Гелианты.

— В штабе Службы Безопасности, Ваше Величество.

Александр стиснул зубы. Елена повернулась к нему и на её глазах уже блестели слёзы. Она приложила руку к дрожащим губам. Король на секунду прикрыл глаза, и медленно встал на ноги, выходя из-за стола.

— Кто активировал протокол?

— Мистер Томпсон, сэр.

— Почему мне об этом не доложили?

Секретарь сглотнул.

— Сэр Томпсон ссылался на то, чтобы не давать вам ложную надежду, Ваше Величество.

Королева закрыла глаза руками и разрыдалась так, как не должна рыдать королева. Её всхлипывания переросли в вой. Король посмотрел на неё, борясь с эмоциями, хотя его суровые глаза стали слишком влажными. Он перевёл взгляд с королевы на секретаря, встал на ноги, сжал руку в кулак и опёрся костяшками о стол.

— Томи не решает, какую надежду мне давать. Готовьте кортеж, мы выезжаем.

Секретарь кивнул и вышел из кабинета. Когда дверь за ним закрылась, Александр опустил голову и покачал ею. Елена всё ещё рыдала, её плечи тряслись от многолетнего горя, которое она несла в себе.

— Моя девочка... — шептала она сквозь слёзы, покачиваясь. — Она жива... Моя Аврора...

Тем временем, в кризисном зале назревала настоящая война. Кристофер уже собрался выйти, но Томпсон остановил его.

— Вы сейчас не пойдете к ней.

— Она моя сестра.

— Поэтому вы и не должны этого делать.

Винсент тем временем стоял у стены, засунув одну руку в карман, а другой вертя ручку в пальцах. Уильям бросил на него косой взгляд и понял без слов: если Винсент молчит, значит, он уже что-то задумал.

— Это моя сестра, а не твой чёртов протокол! — Рывкнул Крис, борясь с желанием что-нибудь разбить или задушить советника голыми руками. Томпсон даже не дрогнул.

Винсент лениво покрутил ручку в руках и с нарочитой осторожностью положил её на стол перед Томпсоном. — Не переживай, Томми. Секретарь отца уже знает.

Крис замер и перевёл взгляд с советника на брата. У Томми дёрнулся глаз.

В комнату ожидания, где сидела Вистерия, вошёл Уэлсли. Он выглядел по-другому. Не как сотрудник, а как человек, который внезапно понял, что перед ним не просто гражданский.

— Мисс Леонхарт... — Он осёкся. — Простите. Я ещё не знаю, как мне к вам обращаться.

Вистерия нахмурилась.

— Что? Почему?

Уэлсли вздохнул, сложил руки в замок перед собой и слегка склонил голову.

— Ваша ДНК на 99.9 процентов совпадает с ДНК Короля Александра и Королевы Елены Гелиантских.

Вистерия замерла. Она знала кто эти люди. Она знала их из учебников истории и интернета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.